

7. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.

8. Соколова Н.В. Крестьянское самоуправление в Центральной России в 20-х гг. XVIII в. // Исторические записки. Т. 7 (125). М., 2004.

9. Соколова Н.В. Окладные книги как источник для изучения социальных микроструктур нижегородской монастырской деревни 60-90-х гг. XVII в. // Лествица: Материалы науч. конф. по проблемам источниковедения и историографии памяти В.П. Макарихина. Нижегородский гос. университет (22 мая 2003 г.). Нижний Новгород, 2004.

УДК 94(47).045

З.В. Дмитриева¹

К вопросу о появлении новой налоговой единицы в Русском государстве – «живущей чети»²

В статье в научный оборот вводятся новые сведения о формах взимания налогов в России Смутного времени. На основе материалов новгородских кадастров (дозорных книг 1612-1613 гг.) выявлены факты введения льготного налогообложения на оккупированных в Смуту шведами новгородских землях.

Ключевые слова: Россия; экономическая история; налоги; шведская оккупация; Смута.

После «смутного времени» в конце 1610-х гг. в Русском государстве встала острая проблема пополнение казны денежными налогами. Резкое сокращение живущей пашни, а следовательно и величины посошного обложения вызвали потребность государства в поиске новых источников увеличения налогового дохода.

Практика искусственного повышения платежеспособности населения (например, произвольный перевод «пуста» в «жило») не имела успеха, что вынуждало правительство Михаила Федоровича перейти к реформам налогообложения [7, с. 91, 92 и др.].

М.Я. Дьяконов высказал предположение, что указ о переходе к новой системе обложения был принят на Земском соборе 1619 г. [3, с. 220]. Эта точка зрения принята в историографии. Сохраняя большую московскую соху, вводили новую единицу обложения – «живущую» или «дворовую четь». Она измерялась не количеством обрабатываемой

¹ Дмитриева Зоя Васильевна, доктор исторических наук, Санкт-Петербургский институт истории РАН, zvdmitr@rambler.ru; Россия, 197110, Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., д. 7.

² Исследование новгородских дозорных книг проводится при финансовой поддержки РГНФ (проект 11-01-00199, руководитель А.А. Селин).

земли, а определенным соотношением числа крестьянских и бобыльских дворов. В 1620 г. появились первые указы о «живущей чети». В 1630-1632 гг. новая единица обложения была введена в большинстве районов страны.

Согласно указам о введении «живущей чети» были установлены 8 разрядов, определявших число крестьянских и бобыльских дворов на четверть в зависимости от степени их «разоренности». На помещиков-вотчинных землях норма восьмого разряда была более, чем в пять раз легче нормы первого разряда и включала 12 крестьянских и 8 бобыльских дворов. Монастыри облагались равномернее, первый разряд включал 3 крестьянских и 3 бобыльских двора, последний – 9 крестьянских и 6 бобыльских дворов [2, с. 489]. Тем самым бобыльские дворы, ранее не облагаемые, были включены в налогообложение, причем при расчетах два бобыльских двора приравнивались к одному крестьянскому.

На практике при определении размеров сошного письма это соотношение могло не соответствовать «разрядам». Например, писцовая книга Белозерского уезда Никиты Шеховского и Максима Козлова 1626-1627 гг. в вотчинах Кирилло-Белозерского монастыря вводила «живую четверть», равную 8 крестьянским и 10 бобыльским дворам [4, с. 281].

Процесс введения новой единицы обложения, ее состав, особенности бытования в разных уездах рассмотрен в трудах А.С. Лаппо-Данилевского, П.Н. Милюков, М.Я. Дьяконова, С.Б. Веселовского, Л.В. Милова, А.Л. Шапиро др. Изучение этой проблемы уже имеет обширную историографию [7, с. 8-14; 6, с. 76-80, 262, 263].

В настоящем сообщении рассмотрены случаи отмены поземельного обложения на территории Шелонской пятины во время шведской оккупации новгородских земель (1611-1617). В эти годы разоренные новгородские земли неоднократно «обыскивались» и «дозирались» с целью установления реального положения на местах, количества населения и размеров живущей пашни.

Дозорные и обыскные книги новгородских пятин 1611-1615 гг. хорошо сохранились. Большая часть материалов хранится в Государственном архиве Швеции в Стокгольме и входят в состав «Новгородского оккупационного архива» (Коллекция *Ockupationsarkivet fran Novgorod, serie I, 2*; далее – RA. NOA), вывезенного из Новгорода Я. Делагарди в 1617 г. В настоящее время все материалы описаны Элизабет Лёфстранд и Лайлой Нордквист и доступны для использования [1]. Обзор и характеристика описаний новгородских пятин дана в ряде статей А.А. Селина [9, с. 47-68; 5].

Шведское пребывание в Новгороде не повлияло на принципы описания земель и систему налогообложения. Сохранились московская соха, обжа и выть, равные 10 четвертям земли, причем в одном погосте могли присутствовать одновременно та и другая единицы. О влиянии качества земли на размер обложения сведений пока обнаружить не удалось. Дозор (обыск) проводился комиссией, назначенной из Новгородского Поместного приказа. В нее входили, как правило, дети боярские (один или два человека) и подьячий. Небольшие территории мог описывать только подьячий. Часто в описании земель и тяглого населения участвовали представители крестьянских общин, 10 и более человек. Они, вероятно, определяли «посильность» обложения. Имена понятых перечислялись в преамбуле книги. Результаты фиксировал земский или монастырский дьячок, понятые их полистно скрепляли. Составленные таким образом дозорные и обыскные книги всего погоста или группы погостов полистно скреплялись дозорщиками и отправлялись в Новгород.

Сравнение размеров попятного обложения дворов одного погоста (волости) за разные годы показало значительное измельчение подворных тягол. Если в 1611 г. на двор, как правило, приходилось половина или четверть выти (обжи), то уже в 1612-1613 гг. дворы облагались 1/12, 1/16 1/24, 1/32 долей выти (обжи). Разоренное население не могло платить налоги и выполнять повинности в прежнем, до оккупации, объеме.

Сокращение налогового бремени шло как по пути уменьшения размеров тяглой земли, так и отказа от поземельного принципа обложения. Это явление нашло отражение в одной из дозорных книг Старорусского уезда. В октябре 1612 г. подьячий Михаил Нефедьев в Чертицком погосте переписал поместья Ивана Якушкина, Смирного Отрепьева и кн. Федора Михайловича Оболенского. В преамбуле книги нет указаний на изменение системы обложения. Подьячему поручалось определить, «сколько в котором поместье, и что на себя пашни пашут, и сколько в котором поместье крестьян и бобылей, и что за ними пашни»³. Надо сказать, что эти поместья не были пустыми. За Отрепьевым и Оболенским значилось по 25 дворов.

Иван Третьяков сын Якушкин получил поместье в Чертицком погосте сразу же после его возвращения из Стокгольма в начале лета 1612 г., куда он был отправлен в августе 1611 г. с договором между Я. Делгарди и Новгородом. Ему было «отведено» 8 деревень, 61 кре-

³ RA. NOA. I:90. С. 315-316.

стьянский двор, 18,6 обжи, более 117 четвертей «живущей» пашни⁴. Иван Нефедьев в октябре того же года зафиксировал «живущих одиннадцать деревень, а в них шестьдесят восемь человек», которые жили в 65 дворах; «пашни живущие под ними три обжи без четверти». Как видим, по новому письму произошло резкое сокращение числа обож до 2,75. Причина тому – новый принцип расчета налоговой единицы. Число обож дозорщик определил не размерами обрабатываемой земли, а населенность поместья: «...а на обжу кладено крестьян по дватцати по пяти человек»⁵. Здесь же он объяснил причину: «...для того, что у крестьян вешнее водою от Ильменя озера рожь вымочило, и яровое во многих деревнях не сеяно, и от тягла охудали»⁶. Крестьяне в поместьях Смирного Отрепьева и Ф.М. Оболенского были также положены в тягло из расчета 25 человек на обжу без указания причин⁷.

Скорее всего, введение льготного обложения было ответом правительства на челобитную Федора Оболенского, Смирного Отрепьева и Ивана Якушкина новгородским властям с просьбой уменьшить непомерно большой оклад в их поместьях. Они жаловались, что у них в обжу положили по 10-12 «мужиков», тогда как у других помещиков по 25-30 человек [8, с. 25]. Как явствует из челобитной Федора Оболенского «с товарищи», практика определять размеры обожного обложения числом крестьян мужского пола, существовала на новгородских землях и была им известна. Их просьба была удовлетворена, на обжу положили по 25 человек мужского пола. На одну четверть пашни пришлось по 2,5 человека. Причем бобыльские дворы были переписаны, но не учтены в обложении, а их было не мало, в поместье Ивана Якушкина более 50 человек. Нет сомнений в том, что льгота была предоставлена этим лицам за поддержку ими шведского присутствия в Новгороде и избрания шведского короля на московский престол. (Политическая ситуация в Новгороде в 1611-1617 гг., а также участие отдельных лиц в ее реализации всесторонне изучена [9, с. 155-231; 8, с. 23-31]. А.А. Селин подготовил базу данных на все персоналии, зафиксированные в материалах Оккупационного архива, она доступна в сети Интернет⁸).

⁴ RA. NOA. I:40. С. 16.

⁵ Там же. С. 323.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 325, 333.

⁸ <http://adrianselin.narod.ru/gentru.htm>

Льготное обложение было введено в мае 1613 г. в вотчине Звадского Спасского монастыря в Чертицком и в Рамышевском погостах Старорусского уезда. «Дозирал» монастырские земли также подьячий Михаил Нефедьев. В описании деревень был сохранен типичный для дозорных книг формуляр (название деревни, перечень живущих и пустых дворов с указанием тягла в долях обжи, подсчеты о количестве живущих и пустых обож, сведения о пустых обжах, учтенные прежним описанием). «По нынешнему» дозору за монастырем оказалась в живущем обжа с получетью и пол-полчети (1,188 обжи). Крестьянам следовало платить дани 12 алтын 4 деньги. Однако установленные размеры платежи были пересмотрены. Дозорная книга заканчивается переверсткой. Подьячий цитирует грамоту, из которой следует, что «по указу бояр и воевод Якова Пунтосовича Делегарда да князя Ивана Никитича Большово Одоевского велено Спаского Звадцкого монастыря крестьян положитти в обжи против Спаского монастыря, что в Русе на погосте, и помещицких крестьян по дватцати по пяти человек на обжу; и будет Спаского Звадцкого монастыря в вотчине в живущем пол-обжи без получети, дани будет 4 алтына»⁹. Как видим, после переверстки размеры обложения сократились более чем в 3 раза.

Предоставление льготы Звадскому монастырю, несомненно, было вызвано «литовским разорением». Как писали дозорщики годом раньше, в монастыре проживало 6 монахов, включая игумена, «а у монастыря место дворовое, что был коровой двор, сожгли литовские люди». Часть пашенных земель «вымоло водою», «на монастырской земле слободка выжжена, а в ней жили монастырские детеньши, «ставятся ново» бобыли (14 человек)¹⁰. По новому дозору за монастырем значилось 10 крестьянских дворов, в них проживало 12 «человек». Бобыли не были включены по новому письму в живущие обжи.

Возможно, практика отказа от поземельного обложения в качестве льготной меры на оккупированных шведами новгородских землях повлияла на формирование новой системы обложения тяглого населения после Смуты и введение «живущей» («дворовой») чети, где в основу обложения было положено определенное сочетание крестьянских и бобыльских дворов.

Литература

1. Accounts of the occupied city. Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611-1617. 2 vol. Stockholm, 2005; 2009.

⁹ RA. NOA. 1:113. С. 714, 715.

¹⁰ RA. NOA. 1:40. С. 16-18.

2. *Веселовский С.Б.* Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. М., 1916. Т. 2.
3. *Дьяконов М.Я.* Рецензия на работу П.Н. Милокова «Спорные вопросы финансовой истории Московского государства» // Журнал Министерства народного просвещения. 1893, июль.
4. *Дмитриева З.В.* Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI-XVII вв. СПб., 2003.
5. *Dmitrieva Z., Selin A.* Klassificering av revisionsbocker fran Novgorod – omradet 1611-1615 // *Novgorodiana Stockholmiensia.* (Stockholm Slavic Studies). Stockholm, 2012.
6. *Козлов С.А., Дмитриева З.В.* Налоги в России до XIX в.: Курс лекций и материалы для семинарских занятий. Изд. 2-е. СПб., 2001.
7. *Милов Л.В., Булгаков М.Б., Гарскова И.М.* Тенденции аграрного развития России первой половины XVII столетия: Источник, компьютер, методы исследования. М., 1986.
8. *Рабинович Я.Н.* Личности Смутного времени: Федор Тимофеевич Черново-Оболенский // Известия Саратовского университета. 2010. Т. 10. Сер. История. Международные отношения. Вып. 1. Саратов, 2010.
9. *Селин А.А.* Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008.

УДК 94(47).046

*И.В. Пугач*¹

**Четвертные доходы государевой казны
и крестьянские недоимки в 30-40-е годы XVII в.
(по материалам черносозных уездов Устюжской четверти)²**

В статье рассматриваются масштабы недоимок тяглого населения в структуре государственных доходов черносозных уездов Русского Севера, выявляются причины их возникновения и динамика развития, анализируются государственные формы и методы их погашения.

Ключевые слова: государственный бюджет; система налогообложения; приказно-воеводское управление; тяглое население; крестьянские недоимки.

История финансовой системы России XVII в., в том числе проблемы организации прямого государственного обложения, формирования бюджета, его структуры и наполняемости становятся предметом специального изучения начиная с середины XIX в. [8]. К началу XX в. в этом направлении были достигнуты значительные результаты, преж-

¹ Пугач Иван Васильевич, кандидат исторических наук, Вологодский государственный педагогический университет, pugachivan@yandex.ru.

² Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда – проект № 11-01-00200а.